

ОБЗОР
практики Конституционного Суда
Российской Федерации
за 2016 год

2017 год

Настоящий обзор подготовлен Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) и посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом в 2016 году (постановления, определения по жалобам и запросам), которые могут оказать воздействие на правоприменительную практику.

ОГЛАВЛЕНИЕ 3**I Конституционные основы публичного права 5**

1. Постановление от 19 января 2016 года № 2-П.....	5
2. Постановление от 16 февраля 2016 года № 4-П.....	5
3. Постановление от 17 февраля 2016 года № 5-П.....	7
4. Постановление от 30 марта 2016 года № 9-П.....	8
5. Постановление от 13 апреля 2016 года № 11-П.....	9
6. Постановление от 19 апреля 2016 года № 12-П.....	9
7. Постановление от 26 апреля 2016 года № 13-П.....	10
8. Постановление от 31 мая 2016 года № 14-П.....	11
9. Постановление от 5 июля 2016 года № 15-П.....	13
10. Постановление от 4 октября 2016 года № 18-П.....	14
11. Постановление от 20 октября 2016 года № 20-П.....	15
12. Постановление от 25 октября 2016 года № 21-П.....	15
13. Постановление от 17 ноября 2016 года № 25-П.....	16
14. Постановление от 29 ноября 2016 года № 26-П.....	17
15. Постановление от 30 ноября 2016 года № 27-П.....	18
16. Определение от 31 марта 2016 года № 449-О-Р.....	18
17. Определение от 9 февраля 2016 года № 213-О.....	19
18. Определение от 9 февраля 2016 года № 214-О.....	19
19. Определение от 10 февраля 2016 года № 216-О.....	20
20. Определения от 6 июня 2016 года № 1169-О и № 1170-О.....	20
21. Определение от 7 июля 2016 года № 1358-О.....	21
22. Определение от 7 июля 2016 года № 1422-О.....	21
23. Определение от 7 июля 2016 года № 1428-О.....	22
24. Определение от 7 июля 2016 года № 1435-О-Р.....	23
25. Определение от 15 сентября 2016 года № 1742-О.....	23
26. Определение от 27 сентября 2016 года № 1782-О.....	24
27. Определение от 27 сентября 2016 года № 2017-О.....	25
28. Определение от 11 октября 2016 года № 2152-О.....	25
29. Определение от 10 ноября 2016 года № 2363-О-Р.....	26
30. Определение от 10 ноября 2016 года № 2561-О.....	26

II Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты.....	28
31. Постановление от 14 января 2016 года № 1-П.....	28
32. Постановление от 29 марта 2016 года № 8-П	29
33. Постановление от 19 июля 2016 года № 16-П	29
34. Постановление от 11 октября 2016 года № 19-П.....	30
35. Определение от 10 февраля 2016 года № 218-О	30
36. Определение от 7 июля 2016 года № 1416-О	31
III Конституционные основы частного права	32
37. Постановление от 15 февраля 2016 года № 3-П	32
38. Постановление от 10 марта 2016 года № 7-П	32
39. Постановление от 12 апреля 2016 года № 10-П.....	33
40. Постановление от 10 ноября 2016 года № 23-П	35
41. Постановление от 13 декабря 2016 года № 28-П.....	35
42. Определение от 9 февраля 2016 года № 220-О	36
43. Определение от 10 ноября 2016 года № 2371-О	37
IV Конституционные основы уголовной юстиции.....	38
44. Постановление от 25 февраля 2016 года № 6-П	38
45. Постановление от 20 июля 2016 года № 17-П	38
46. Постановление от 8 ноября 2016 года № 22-П	39
47. Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П	40
48. Определение от 15 января 2016 года № 4-О	41
49. Определение от 14 января 2016 года № 15-О	41
50. Определение от 10 февраля 2016 года № 226-О	42
51. Определение от 6 июня 2016 года № 1232-О.....	42
52. Определение от 6 июня 2016 года № 1436-О.....	43
53. Определение от 11 октября 2016 года № 2164-О	43
54. Определение от 13 декабря 2016 года № 2580-О	44

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 19 января 2016 года № 2-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения, как исключившие возможность установления в процессе правоприменения смягчающих ответственность обстоятельств и их учет при назначении наказания плательщикам страховых взносов за совершение правонарушений, ответственность за которые установлена Федеральным законом «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее – Закон).

Конституционный Суд признал оспоренные нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации, как исключившие возможность индивидуализировать наказание за нарушение установленных Законом требований с учетом смягчающих ответственность обстоятельств.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений принятие решения об учете смягчающих ответственность обстоятельств при применении соответствующих санкций за нарушение положений законодательства о страховых взносах допускается только в исключительных случаях и только в судебном порядке. Если санкция была применена должностным лицом фонда, суд (безотносительно к законодательному регулированию пределов его полномочий при судебном обжаловании решений о применении мер ответственности), рассмотрев соответствующее заявление привлекаемого к ответственности лица, не лишен возможности снизить размер ранее назначенного ему штрафа.

2. Постановлением от 16 февраля 2016 года № 4-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и статьи 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Оспариваемые положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о выезде из Российской

Федерации иностранного гражданина, въехавшего в Российскую Федерацию по визе, срок действия которой на день выезда истек, получившего разрешение на временное проживание в Российской Федерации и при этом не оформившего новую визу, и о привлечении в этом случае такого иностранного гражданина к административной ответственности за нарушение правил пересечения Государственной границы Российской Федерации.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, как устанавливающие в конституционно значимых целях режим пересечения Государственной границы Российской Федерации, в рамках которого при выезде иностранного гражданина из Российской Федерации осуществляется проверка наличия у него законных оснований въезда в Российскую Федерацию и пребывания в Российской Федерации, и предусматривающие административную ответственность за его нарушение.

В то же время указанные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, как позволяющие привлекать к административной ответственности за нарушение правил пересечения Государственной границы Российской Федерации имеющего действующее разрешение на временное проживание в Российской Федерации иностранного гражданина – в случае, если он при выезде из Российской Федерации предъявил данное разрешение и визу, по которой осуществлял въезд в Российскую Федерацию и срок действия которой истек, подтверждающие законность его въезда в Российскую Федерацию и пребывания в Российской Федерации, – на одном лишь формальном основании отсутствия у него визы с неистекшим сроком действия, а также отказывать ему в связи с этим в пропуске через Государственную границу Российской Федерации на выезд.

Данным Постановлением не затрагивается регулирование порядка последующего въезда лиц, имеющих разрешение на временное проживание в Российской Федерации, на ее территорию после их выезда за пределы Российской Федерации в период действия указанного разрешения и не ставится под сомнение законодательное требование о наличии действующей визы для их въезда на территорию Российской Федерации.

3. Постановлением от 17 февраля 2016 года № 5-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Предметом рассмотрения являлись положения пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о назначении административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранным гражданам, имеющим вид на жительство и зарегистрированным по месту проживания в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, за однократное неисполнение ими требования о ежегодном уведомлении территориальных органов Федеральной миграционной службы о подтверждении своего проживания в Российской Федерации.

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, предусматривающее указанный вид административного наказания за неисполнение требования пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не допускает возможность отказа от назначения административного наказания в этой части в случае однократного нарушения иностранным гражданином указанного требования, если суд – учитывая длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство и другие обстоятельства – придет к выводу, что административное выдворение за пределы Российской Федерации, влекущее пятилетнее ограничение права на въезд в Российскую Федерацию, является чрезмерным ограничением права на уважение частной жизни и несоразмерно целям административного наказания.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений судам при применении части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации в случае однократного неисполнения иностранным гражданином правил уведомления о подтверждении проживания в Российской Федерации следует руководствоваться выраженными в данном Постановлении правовыми позициями.

4. Постановлением от 30 марта 2016 года № 9-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку, ограничивая двумя месяцами срок, который с момента прекращения действия лицензии на осуществление деятельности по производству, хранению и поставке этилового спирта либо алкогольной и спиртосодержащей продукции дается юридическому лицу для реализации имеющихся у него остатков такой продукции, позволяли признавать их находящимися в незаконном обороте, а потому подлежащими изъятию и уничтожению – применительно к винодельческой продукции, выдержка которой на момент истечения двух месяцев, предусмотренных данным положением, не достигает срока, необходимого для завершения ее производства согласно требованиям технологического процесса, притом что само производство было начато в период действия соответствующей лицензии.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают по истечении двух месяцев с момента прекращения действия данной лицензии принудительное безвозмездное изъятие с целью уничтожения по решению суда остатков принадлежащей ему указанной винодельческой продукции, притом что само производство было начато в период действия лицензии, осуществлялось (с учетом стадии производственного процесса) в соответствии с действующим законодательством и с соблюдением обязательных требований и что, начиная его, лицензиат не мог предполагать, что лицензия на новый срок не будет им получена.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений для решения вопроса относительно правовой судьбы винодельческой продукции с длительными сроками выдержки должна применяться модель, предусмотренная статьей 238 ГК Российской Федерации применительно к прекращению права собственности лица на имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать:

остатки такой продукции, не реализованные производителем в течение двух месяцев с момента прекращения действия лицензии, подлежат изъятию и продаже с передачей бывшему собственнику вырученной суммы либо передаче в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику их стоимости, определенной судом, за вычетом затрат на их хранение и реализацию. При этом сам производитель не лишается возможности подыскивать потенциального покупателя. Как

только затраты на хранение нереализованной продукции превысят ее стоимость, она может быть уничтожена в установленном порядке.

5. Постановлением от 13 апреля 2016 года № 11-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на ее основании решается вопрос об освобождении от обложения налогом на доходы физических лиц ежемесячной денежной выплаты, установленной законом для ветеранов боевых действий.

Оспоренные положения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в силу своей неопределенности в системе действующего правового регулирования они допускают обложение налогом на доходы физических лиц указанной выплаты.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений оспоренные положения не могут служить основанием такого налогообложения.

6. Постановлением от 19 апреля 2016 года № 12-П Конституционный Суд разрешил вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России».

Предметом рассмотрения являлся вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьей 32 (часть 3), постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России», вынесенного на основании статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее истолковании Европейским Судом по правам человека.

Конституционный Суд признал невозможным исполнение указанного постановления Европейского Суда по правам человека в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в российское законодательство (и тем самым изменение основанной на нем судебной практики), которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, поскольку предписание статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, обладающей верховенством и высшей юридической силой в российской правовой системе, со всей определенностью означает императивный запрет, согласно которому не имеют избирательных прав без

каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, определенных уголовным законом.

Конституционный Суд признал возможным и реализуемым в российском законодательстве и судебной практике исполнение данного постановления Европейского Суда по правам человека в части мер общего характера, обеспечивающих справедливость, соразмерность и дифференциацию применения ограничений избирательных прав, поскольку в соответствии со статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими ее положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, по общему правилу, исключается наказание в виде лишения свободы и тем самым лишение избирательных прав осужденных, совершивших впервые преступления небольшой тяжести, а за преступления средней тяжести и тяжкие преступления лишение свободы, как более строгий вид наказания из числа предусмотренных Особенной частью данного Кодекса за совершение соответствующего преступления, назначается по приговору суда и, следовательно, влечет лишение избирательных прав только в том случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания.

Исполнение названного постановления Европейского Суда по правам человека в части мер индивидуального характера, которые предусмотрены действующим законодательством, в отношении граждан С.Б.Анчугова и В.М.Гладкова признано невозможным, поскольку указанные граждане были приговорены к лишению свободы на длительные сроки за совершение особо тяжких преступлений, а потому не могли рассчитывать – даже согласно критериям, выработанным Европейским Судом по правам человека, – на доступ к избирательным правам.

7. Постановлением от 26 апреля 2016 года № 13-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 18 части 1 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренные нормы являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на основании содержащихся в них положений об отнесении вопросов сбора и вывоза, а также утилизации и переработки отходов к вопросам местного значения, подлежащим решению органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований, в правоприменительной практике допускается возложение на муниципальные районы обязанности по ликвидации несанкционированного складирования отходов, размещенных неустановленными лицами на лесных участках в составе земель лесного фонда, расположенных на территории этих муниципальных районов.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не

предполагали и не предполагают возложения указанной обязанности на органы местного самоуправления муниципальных районов, если такие органы не были наделены соответствующими государственными полномочиями.

8. Постановлением от 31 мая 2016 года № 14-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 311 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации «О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн» и статьи 12.213 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Предметом рассмотрения являлись нормативные положения, устанавливающие в системе правового регулирования обязательных публичных платежей институт платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн (далее – большегрузные транспортные средства), в том числе определяющие в рамках данного института элементы указанной платы, полномочия Правительства Российской Федерации по регулированию ее размера и порядка взимания, функции оператора системы взимания платы и основания применения административной ответственности за неисполнение обязанности плательщика по ее внесению.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку:

предполагается обязанность Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации обеспечивать и поддерживать такое состояние правового регулирования обязательных платежей в дорожные фонды, при котором не допускается избыточность совокупного экономического бремени, возлагаемого на собственников (владельцев) большегрузных транспортных средств системой обязательных платежей в дорожные фонды, на основе анализа целесообразности и экономической обоснованности как каждого конкретного платежа (его размера), так и системы в целом, а также с учетом сбалансированности интересов уровней бюджетной системы Российской Федерации;

размер платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, не может превышать размер вреда (в денежном выражении), дополнительно причиняемого такими транспортными средствами (с учетом усредненных расчетов) по сравнению с транспортными

средствами, имеющими меньшую разрешенную максимальную массу; поскольку данная плата относится к неналоговым платежам, федеральный законодатель был вправе наделить Правительство Российской Федерации правомочием определять конкретный размер данного обязательного публичного платежа;

не допускается повышение установленной в настоящее время Правительством Российской Федерации платы – помимо индексации ее размера в нормативно закрепленных пределах – без указания на такую возможность в федеральном законе и без предоставления плательщикам гарантий адаптации к ее повышению; при этом с соблюдением требования о гарантиях адаптации плательщиков к повышению платы должны осуществляться отмена или увеличение понижающего коэффициента к размеру платы в случае, если пределы его действия во времени не определены;

возложение на собственников (владельцев) большегрузных транспортных средств обязанности по внесению данной платы наряду с предусмотренными Налоговым кодексом Российской Федерации транспортным налогом и акцизом на бензин и дизельное топливо – учитывая, что объекты обложения названными публичными платежами не совпадают, – не ведет к двойному обложению указанных лиц;

оператор не вправе ограничивать доступ плательщика (потенциального плательщика) к использованию системы взимания платы, в том числе отказывать ему в совершении действий, необходимых для доступа к этой системе, если такая возможность и ее основания не предусмотрены нормативно. Совершение же непосредственно оператором действий, сопоставимых по форме и последствиям с применяемыми исключительно органами публичной власти мерами административного принуждения, в любом случае недопустимо;

исключается распоряжение оператором денежными средствами, внесенными в счет платы, кроме как их перечисление в федеральный бюджет, а также – в установленных нормативными правовыми актами случаях – возврат плательщику, и, соответственно, не допускается использование оператором этих денежных средств для иных целей;

не допускается наложение административного наказания в виде административного штрафа за несоблюдение требований, предусмотренных данными нормативными положениями, при отсутствии вины лица, привлекаемого к административной ответственности; при производстве по делу об административном правонарушении такое лицо во всяком случае не лишено возможности приводить доказательства в обоснование того, что наличие в его действиях (бездействии) формальных признаков объективной стороны состава данного административного правонарушения было вызвано не зависящими от него обстоятельствами, обусловленными сложившейся

дорожной обстановкой, состоянием транспортной инфраструктуры или иными подобными причинами.

Конституционный Суд признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения пункта 4 Правил взимания платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июня 2013 года № 504, в той мере, в какой ими не исключается возможность принятия оператором системы взимания платы – индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом как участниками гражданского оборота нормативных правовых актов (актов нормотворческого (властно-распорядительного) характера), в том числе касающихся установления порядка внесения платы и перечисления ее в доход федерального бюджета, а также возврата плательщику излишне уплаченных сумм.

Конституционный Суд, установив срок (до 15 ноября 2016 года) для внесения надлежащих изменений в действующее нормативное регулирование, указал, что этим не отменяется обязанность внесения платы на основе действующего регулирования, в том числе применения до указанной даты принятых оператором актов.

9. Постановлением от 5 июля 2016 года № 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положения части первой статьи 2418 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о праве органов местного самоуправления оспаривать результаты определения кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости, не находящихся в собственности муниципального образования, но расположенных на его территории.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, как устанавливающее в целях обеспечения прав и законных интересов собственников объектов недвижимости, расположенных на территории муниципального образования, общий порядок оспаривания органами местного самоуправления результатов определения кадастровой стоимости, который предусматривает возможность такого оспаривания в отношении объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности.

Оспоренное положение было при этом признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно препятствует органам местного самоуправления оспаривать в судебном порядке результаты определения кадастровой стоимости земельного участка, не находящегося в собственности муниципального образования, но

расположенного на его территории, в случаях, когда по заявлению собственника этого земельного участка его кадастровая стоимость была существенно снижена на основании установления рыночной стоимости, чем могут быть затронуты права и законные интересы данного муниципального образования, в том числе связанные с поступлениями налоговых доходов в местный бюджет.

10. Постановлением от 4 октября 2016 года № 18-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения как служащие нормативным основанием для решения вопроса о признании гражданина Украины, не имеющего на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов (т.е. по состоянию на 18 марта 2014 года) регистрации по месту жительства на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, гражданином Российской Федерации.

Конституционный Суд признал оспоренные положения соответствующими Конституции Российской Федерации, указав, что в целях решения вопроса о признании названной категории граждан Украины гражданами Российской Федерации:

под постоянным проживанием гражданина Украины на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 18 марта 2014 года понимается его фактическое постоянное проживание на данной территории на указанную дату;

установление данного факта постоянного проживания осуществляется на основе совокупности доказательств, лежащих в области жилищных, трудовых, межличностных и иных отношений и свидетельствующих о том, что на указанную дату лицо выбрало территорию, на которой фактически постоянно проживает, как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов и своими действиями установило или выразило явное стремление к установлению с ней реальной связи;

вступившее в законную силу решение суда об установлении указанного факта постоянного проживания является достаточным и безусловным основанием для признания его уполномоченным органом в установленном порядке гражданином Российской Федерации.

11. Постановлением от 20 октября 2016 года № 20-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части четвертой статьи 2510 и подпункта 1 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Оспариваемые положения являлись предметом рассмотрения в той части, в какой на их основании принимается решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства в связи с наличием у него инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих.

Конституционный Суд признал спорное регулирование соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно направлено на защиту здоровья как конституционно значимой ценности и в этих целях предусматривает возможность принятия в отношении указанного лица решения о нежелательности его пребывания (проживания) в Российской Федерации в случае отказа либо уклонения от лечения, а также нарушения им установленного порядка лечения, влекущих возникновение реальной угрозы для здоровья населения.

Вместе с тем оспоренные положения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они создают непреодолимые препятствия для въезда указанного лица в Российскую Федерацию – вне зависимости от факта его последующего документально подтвержденного излечения от данного инфекционного заболевания.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений суд вправе отменить решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, принятое в связи с выявлением у него инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих, в случае документального подтверждения факта его излечения от данного заболевания и медицинского освидетельствования в Российской Федерации, для прохождения которого такому лицу должна быть предоставлена возможность въехать на территорию Российской Федерации.

12. Постановлением от 25 октября 2016 года № 21-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 3 статьи 8 Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку ими определяются – в рамках реализации Алтайским краем полномочий по установлению порядка и нормативов заготовки гражданами древесины для собственных нужд на территории Алтайского края –

основания для постановки граждан на учет как испытывающих потребность в древесине для индивидуального жилищного строительства.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они исходят из приоритетности удовлетворения потребности в древесине граждан, проживающих на территории Алтайского края, для целей осуществления ими права на жилище.

Вместе с тем Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют признать испытывающими потребность в древесине для индивидуального жилищного строительства проживающих на территории Алтайского края граждан, которые не относятся к принятым на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в соответствии с жилищным законодательством или к снятым с такого учета ввиду использования указанных в оспоренной норме форм удовлетворения потребности в жилье, не связанных с предоставлением жилого помещения, и тем самым лишают таких граждан права на заготовку древесины для собственных нужд по ставкам, утвержденным нормативным правовым актом Администрации Алтайского края.

13. Постановлением от 17 ноября 2016 года № 25-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения постольку, поскольку на ее основании разрешается вопрос о сроке административного задержания лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, в случае если это лицо в момент административного задержания находится в состоянии опьянения.

Оспоренное положение, согласно которому срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется со времени его вытрезвления, признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно допускает ограничение свободы такого лица до судебного решения на срок более 48 часов.

14. Постановлением от 29 ноября 2016 года № 26-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос об обращении в доход Российской Федерации принадлежащих лицу, замещающему должность государственной (муниципальной) службы, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых данным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Оспоренные положения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они:

предполагают необходимость учета при определении оснований применения данной меры государственного принуждения всего объема законных доходов, которые были получены указанными лицами и могли быть использованы для приобретения соответствующего имущества, в том числе законных доходов, не отраженных в представленных государственным (муниципальным) служащим сведениях о доходах, и позволяют указанным лицам представлять доказательства законности происхождения своих доходов;

не препятствуют суду принимать любые допустимые Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) и – с особенностями, установленными данным Кодексом, – несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, которые подлежат оценке судом по его внутреннему убеждению с учетом правовых позиций, выраженных в данном Постановлении;

не препятствуют суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества.

15. Постановлением от 30 ноября 2016 года № 27-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, уплачивающим налог на доходы физических лиц и не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что для указанной цели доход такого индивидуального предпринимателя подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом Российской Федерации правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

16. Определением от 31 марта 2016 года № 449-О-Р Конституционный Суд дал официальное разъяснение Постановления от 16 декабря 2014 года № 33-П по делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Конституционный Суд разъяснил, что для обеспечения исполнения вынесенного по конкретному делу судебного решения, содержащего вывод о незаконности передачи депутатского мандата лицу, ранее уже получавшему его, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно, и независимо от наличия для этого специальных оснований, установленных действующим законодательством, Государственная Дума обязана оформить прекращение депутатских полномочий этого лица путем незамедлительного принятия соответствующего правового акта с момента вступления судебного решения в законную силу.

При проведении процедуры замещения вакантного депутатского мандата зарегистрированному кандидату, входящему в состав федерального списка кандидатов и не получавшему мандат депутата Государственной Думы, должна обеспечиваться возможность претендовать на замещение

депутатского мандата в порядке очередности. При этом соответствующая политическая партия вправе отступить от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в федеральном списке кандидатов.

17. Определением от 9 февраля 2016 года № 213-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренными положениями регулируются вопросы исполнения постановления о наложении административного штрафа.

Конституционный Суд указал, что отсутствие в оспоренных положениях, равно как и в иных статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях специальных положений о компенсации убытков, причиненных незаконным применением административного штрафа, не препятствует возмещению в полном объеме вреда, причиненного физическому или юридическому лицу исполнением постановления о наложении административного штрафа, признанного после его уплаты незаконным, в порядке гражданского судопроизводства.

18. Определением от 9 февраля 2016 года № 214-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 4 статьи 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно оспоренным положениям дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест либо административное выдворение, рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, – не позднее 48 часов с момента его задержания.

Конституционный Суд отметил, что соблюдение установленных оспоренными положениями сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено применение административного ареста или административного выдворения, не должно приводить к ограничению права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, пользоваться помощью защитника (адвоката), а потому судья (орган, должностное лицо), рассматривающие дело об административном правонарушении, не вправе ссылаться на них как на безусловное обстоятельство, препятствующее реализации этого права.

19. Определением от 10 февраля 2016 года № 216-О Конституционный Суд выявил смысл положений подпункта «в» пункта 64 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Согласно оспоренным положениям недействительными признаются подписи избирателей, участников референдума, указавших в подписном листе сведения, не соответствующие действительности. В этом случае подпись признается недействительной только при наличии официальной справки органа, осуществляющего регистрацию граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, либо на основании заключения эксперта, привлеченного к проверке в соответствии с пунктом 3 данной статьи.

Конституционный Суд указал, что суд, осуществляющий повторную проверку сведений, содержащихся в подписных листах, в целях проверки законности и обоснованности решения избирательной комиссии, не может быть связан исключительно данными официальной справки уполномоченного государственного органа, использованной избирательной комиссией. Он вправе запросить у уполномоченного органа информацию, необходимую для проверки достоверности сведений, содержащихся в подписных листах, при наличии достаточных сомнений в обоснованности выводов избирательной комиссии об их несоответствии действительности и должен выносить свое решение на основе оценки всей совокупности доказательств, отвечающих требованиям допустимости, относимости и достоверности.

20. Определениями от 6 июня 2016 года № 1169-О и № 1170-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 1 статьи 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

На основании оспоренных положений решается вопрос об отнесении к объекту обложения страховыми взносами вознаграждений, выплачиваемых членам совета директоров и ревизионной комиссии акционерного общества в связи с выполнением возложенных на них обязанностей по управлению и контролю деятельности общества.

Конституционный Суд указал, что действующее регулирование предполагает отнесение указанного вознаграждения к объекту обложения страховыми взносами независимо от того, содержится ли условие о его выплате в договоре, заключаемом между членом соответствующего органа и обществом, и позволяет считать такие выплаты осуществляемыми в рамках гражданско-правовых договоров, поскольку в противном случае правовой режим обложения страховыми взносами для одной и той же выплаты будет

ставиться в зависимость от формального критерия (наличие или отсутствие условия о ней в договоре), что приводило бы к нарушению конституционного принципа равенства.

21. Определением от 7 июля 2016 года № 1358-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статей 32 и 35 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Оспоренными положениями определяются некоторые особенности порядка освещения выборов и референдумов в средствах массовой информации, а также условия допуска представителей средств массовой информации к освещению работы избирательных комиссий при подсчете голосов избирателей и подведении итогов голосования.

Конституционный Суд отметил, что оспоренные законоположения об аккредитации представителей средств массовой информации носят уведомительный характер, предполагающий, что все представители средств массовой информации, которые отвечают законным требованиям, подлежат аккредитации.

Кроме того, положения о двухмесячном стаже аккредитуемых работников не могут рассматриваться как предполагающие обязательное наличие трудового или возмездного гражданско-правового договора, заключенного не менее чем за два месяца до дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов (референдума), о работе именно в конкретном средстве массовой информации. Соответственно, его применение в качестве основания для отказа в аккредитации журналистов, которые на день официального опубликования решения о назначении выборов имеют достаточный профессиональный стаж работы в средствах массовой информации на основании трудового или возмездного гражданско-правового договора, но вступили в соответствующие правоотношения с редакцией того средства массовой информации, которое подает заявку на их аккредитацию, позже, чем за два месяца до назначения выборов, не исключало бы вывод об умалении конституционных прав и свобод, в частности свободы массовой информации.

22. Определением от 7 июля 2016 года № 1422-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Оспоренными положениями, по мнению заявителей, не гарантируется присутствие избирателей, представителей от общественных объединений при подсчете голосов, установлении итогов голосования в помещении избирательной комиссии, а также незамедлительное получение ими

заверенной копии протокола об итогах голосования, что препятствует осуществлению эффективной судебной защиты нарушенных избирательных прав граждан.

Конституционный Суд указал, что действующее избирательное законодательство предусматривает различные способы как непосредственного выявления и фиксации гражданами обстоятельств, указывающих на наличие признаков нарушений избирательного законодательства при подведении итогов выборов, так и на основе гарантирования представителям средств массовой информации возможности присутствовать в помещении для голосования в день голосования, в дни досрочного голосования, осуществлять наблюдение за голосованием и подсчетом голосов избирателей, производить фото- и видеосъемку, получать копии протокола участковой комиссии об итогах голосования.

Кроме того, действующее регулирование не препятствует гражданам на основе ставших им известными, в том числе из неформализованных источников, фактов о допущенных нарушениях при подсчете голосов и определении результатов голосования обжаловать соответствующие решения и действия (бездействие) избирательных комиссий на том избирательном участке, где такие граждане приняли участие в голосовании.

23. Определением от 7 июля 2016 года № 1428-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 1 части 4 статьи 6, части 1 статьи 7 и части 11 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а также части 5 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренными нормами закрепляются отдельные условия проведения публичных мероприятий (в том числе требования к их участникам, включая запрет на сокрытие своего лица, а также предельная численность лиц, участвующих в публичных мероприятиях, уведомление о проведении которых не требуется). Оспоренными положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливаются меры административной ответственности за нарушение порядка проведения публичного мероприятия.

Конституционный Суд указал, что оспоренные законоположения не препятствуют проведению в специально отведенных местах без предварительного уведомления публичных мероприятий любой формы (вида), если количество их участников не превышает предельной численности лиц, установленной законом субъекта Российской Федерации, которая не может быть менее ста человек, что, в свою очередь, исключает наступление административной ответственности за проведение соответствующих публичных мероприятий без подачи уведомления в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления.

При квалификации тех или иных действий участников публичного мероприятия в качестве подпадающих под запрет на сокрытие своего лица необходимо обращать внимание на мотивы и цели таких действий, используемые способы и средства, наступившие последствия, их влияние на безопасность и общественный порядок, включая реагирование на замечания организатора публичного мероприятия и представителей правоохранительных органов.

24. В Определении от 7 июля 2016 года № 1435-О-Р Конституционный Суд указал, что определение Конституционного Суда, подлежащее применению в нормативном единстве с постановлением, в котором подтверждается конституционность правовой нормы лишь в данном им истолковании, и содержащее – в связи с тем что заявитель обратился в Конституционный Суд до вынесения такого постановления – указание на пересмотр его дела, наравне с постановлением, в котором норма признается неконституционной, обладает обратной силой в отношении обратившихся в Конституционный Суд граждан, объединений граждан (организаций). Дела, послужившие для заявителей, по чьим жалобам были приняты такие определения, поводом для обращения в Конституционный Суд, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами. Такой пересмотр также должен осуществляться независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные другими, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», нормативными правовыми актами.

При этом то обстоятельство, что положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации связывают необходимость пересмотра дела заявителя только с установленной Конституционным Судом неконституционностью нормы, не может служить препятствием для использования этой процедуры и применительно к случаям принятия постановления Конституционного Суда, в котором выявляется ее конституционно-правовой смысл.

25. Определением от 15 сентября 2016 года № 1742-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 5 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Оспариваемые положения устанавливают, что при представлении федеральных списков кандидатов, списков кандидатов по одномандатным избирательным округам на выборах депутатов Государственной Думы, выдвинутых политической партией, ее уполномоченный представитель представляет, в частности, сведения о принадлежащем каждому кандидату, его супругу и несовершеннолетним детям недвижимом имуществе, находящемся за пределами территории Российской Федерации, об источниках получения средств, за счет которых приобретено указанное имущество, и обязательствах имущественного характера за пределами

территории Российской Федерации, а также сведения о расходах по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной в течение последних трех лет, если сумма сделки превышает общий доход такого кандидата и его супруга за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

Конституционный Суд отметил, что оспариваемые законоположения недвусмысленно определяют обязательные для выполнения требования о представлении сведений финансово-имущественного характера в отношении кандидата, его супруга и несовершеннолетних детей в качестве единых и равных условий выдвижения кандидатов в соответствующем списке. При этом соответствующие сведения должны быть представлены в отношении детей кандидата, не достигших совершеннолетия на отчетную дату, каковой является первое число месяца, в котором осуществлено официальное опубликование (публикация) решения о назначении соответствующих выборов.

Соблюдение прав и законных интересов отдельных кандидатов, исключенных из соответствующего списка, обеспечивается возможностью обжаловать такое решение в вышестоящую избирательную комиссию или в суд, который при рассмотрении дела обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы.

26. Определением от 27 сентября 2016 года № 1782-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 1 статьи 55 и части 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование (часть 1 статьи 55); при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным статьей 55 данного Кодекса (часть 9 статьи 208).

Конституционный Суд отметил, что введение федеральным законодателем требования к гражданам, участвующим в делах об оспаривании нормативных правовых актов в указанных судах, в случае отсутствия у них высшего юридического образования вести дело через

представителя, имеющего высшее юридическое образование, – учитывая гарантированное им право на доступ к суду при рассмотрении конкретных дел без соблюдения этого условия – не выходит за пределы дискреции федерального законодателя.

27. Определением от 27 сентября 2016 года № 2017-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно оспоренным положениям закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено; закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Конституционный Суд указал, что оспоренные положения не препятствуют признанию обратной силы правил (норм), установленных международным договором Российской Федерации, устраняющих противоправность деяний (действий, бездействия), подпадающих под признаки административного правонарушения.

28. Определением от 11 октября 2016 года № 2152-О Конституционный Суд выявил смысл положений Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» и Закона города Москвы «О торговом сборе».

Оспоренными нормами в действующее регулирование включаются положения о торговом сборе как местном налоге.

Конституционный Суд отметил, что установленный правовой механизм позволяет плательщикам торгового сбора вычесть суммы уплаченного торгового сбора из суммы иных подлежащих уплате с дохода (прибыли) налогов и, соответственно, в случае, если сбор превысит или будет равен размеру подлежащих уплате налогов, у них не возникнет обязанность по уплате таких налогов. Кроме того, они могут на законных основаниях избежать необходимости уплаты торгового сбора, перейдя на патентную систему налогообложения.

Следовательно, оспоренное правовое регулирование не позволяет прийти к выводу о том, что введение законодателем торгового сбора влечет за собой несоразмерность обременения в сфере налогообложения либо иным

образом препятствует реализации гражданами их конституционных прав по осуществлению предпринимательской деятельности.

29. Определением от 10 ноября 2016 года № 2363-О-Р Конституционный Суд подтвердил порядок исполнения Постановления от 25 июня 2015 года № 17-П до внесения в законодательство об охоте и сохранении охотничьих ресурсов соответствующих изменений.

Конституционный Суд указал, что право на занятие охотхозяйственной деятельностью, возникшее у российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в силу долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов, подлежит прекращению после истечения сроков охотхозяйственных соглашений, заключенных на основании таких лицензий, за исключением случаев, когда до вступления в силу указанного Постановления ими в соответствии с частью 3 статьи 71 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были заключены новые охотхозяйственные соглашения или в установленном порядке инициировано заключение таких соглашений без проведения аукциона.

30. Определением от 10 ноября 2016 года № 2561-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 41 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям (в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 года № 245-ФЗ) при реализации на территории Российской Федерации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации банкротами, налоговая база определяется как сумма дохода от реализации этого имущества с учетом налога. При этом налоговая база определяется налоговым агентом отдельно по каждой операции по реализации указанного имущества. В этом случае налоговыми агентами признаются покупатели указанного имущества и (или) имущественных прав, за исключением физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Указанные лица обязаны исчислить расчетным методом, удержать из выплачиваемых доходов и уплатить в бюджет соответствующую сумму налога.

Конституционный Суд отметил, что оставление залогодержателем за собой не реализованного путем продажи с публичных торгов предмета залога в погашение требований по обеспеченному залогом обязательству применительно к рассматриваемому периоду относилось к операциям реализации для целей исчисления налога на добавленную стоимость, в которых передающая сторона должна была исчислить этот налог, а получающая – имела право заявить исчисленную сумму налога к вычету. Допустимость такого истолкования спорного регулирования Высшим

Арбитражным Судом Российской Федерации подтверждается и принятием впоследствии Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 366-ФЗ, которое повлекло отмену оспоренной нормы и исключение из перечня операций, признаваемых объектом обложения налогом на добавленную стоимость, операций по реализации имущества должников, признанных банкротами.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

31. Постановлением от 14 января 2016 года № 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет лицу, уволенному со службы в органах внутренних дел по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, в случае, если после устранения пенсионным органом допущенной при ее назначении ошибки в подсчете стажа службы (выслуги лет) данного лица будет установлено, что его продолжительность не достигает необходимой для возникновения указанного права.

Оспоренная норма была признана соответствующей Конституции Российской Федерации, как закрепляющая условия назначения пенсии за выслугу лет сотрудникам органов внутренних дел и тем самым являющаяся необходимым элементом правового механизма реализации права указанных лиц на пенсионное обеспечение с учетом характера и продолжительности осуществления ими профессиональной деятельности.

Вместе с тем оспоренное положение было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, как предполагающее безусловное прекращение выплаты гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, пенсии за выслугу лет, назначенной ему ошибочно в результате неправильного подсчета уполномоченным государством органом необходимого для возникновения права на данную пенсию стажа службы (выслуги лет), притом что сам гражданин при приобретении статуса получателя пенсии за выслугу лет действовал добросовестно.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений суды общей юрисдикции при оценке правомерности прекращения соответствующих выплат должны учитывать продолжительность периода, прошедшего с момента назначения пенсии, продолжительность периода, недостаточного до достижения установленной законом выслуги лет, значимость для этого гражданина пенсии в качестве источника дохода и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

32. Постановлением от 29 марта 2016 года № 8-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта «а» части первой статьи 161 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

Оспариваемое положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для решения вопроса о зачислении в распоряжение учреждения или органа уголовно-исполнительной системы сотрудника данного учреждения или органа в связи с его выведением за штат при сокращении численности или штата и о последующем увольнении этого лица по сокращению штатов, притом что замещаемая им должность в рамках данных организационно-штатных мероприятий не подлежит сокращению.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагает возможность произвольного зачисления в распоряжение учреждения или органа уголовно-исполнительной системы сотрудников, должности которых не подлежат сокращению в рамках проводимых организационно-штатных мероприятий, а также их последующего увольнения.

33. Постановлением от 19 июля 2016 года № 16-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Оспариваемые нормативные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку они служат основанием для определения объема пенсионного обеспечения родителей двух и более детей, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они являются элементом правового механизма пенсионного обеспечения членов семей военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, и устанавливают для родителей таких лиц льготные условия пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца.

Одновременно Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения при назначении пенсии по случаю потери кормильца родителям двух (или более) военнослужащих, сотрудников органов

внутренних дел, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, не позволяют учитывать для определения размера их пенсионного обеспечения факт гибели двух (или более) детей.

34. Постановлением от 11 октября 2016 года № 19-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения как служащие основанием для решения вопроса о размере пособия по безработице гражданам, трудовой договор с которыми был расторгнут в связи с призывом на военную службу, обратившимся в органы государственной службы занятости населения после увольнения с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока (т.е. более чем через 12 месяцев с момента увольнения с работы), притом что до призыва на военную службу такие граждане имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей).

Оспоренные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой позволяют засчитывать срок военной службы по призыву в период перерыва в трудовой деятельности в целях определения размера пособия по безработице указанной категории граждан.

35. Определением от 10 февраля 2016 года № 218-О Конституционный Суд выявил смысл положений частей 4 и 41 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Оспоренными положениями (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) определяется для индивидуальных предпринимателей период уплаты страховых взносов в фиксированных размерах с начала деятельности – календарного месяца, в котором произведена его государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, и до ее прекращения – по дату государственной регистрации прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Оспариваемые заявителем законоположения в системе действовавшего до 1 января 2013 года правового регулирования не предполагали возложения на индивидуального предпринимателя обязанности по уплате страховых взносов за период, в течение которого предпринимательская деятельность не осуществлялась в связи с уходом за ребенком до достижения им возраста

полтора лет, а также исключения данного периода из страхового стажа индивидуального предпринимателя, необходимого для назначения трудовой (с 1 января 2015 года – страховой) пенсии.

36. Определением от 7 июля 2016 года № 1416-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 10 статьи 64 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Согласно оспоренным положениям назначение государственного гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве, на вакантную должность государственной гражданской службы осуществляется с его согласия по решению представителя нанимателя.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что оспоренное правовое регулирование, предусматривающее в исключение из общего правила о замещении должности государственной гражданской службы по результатам конкурса особый внеконкурсный порядок назначения на должность государственной гражданской службы лиц, состоящих в кадровом резерве, не означает возникновение права на замещение конкретной вакантной должности у лица, включенного в кадровый резерв федерального государственного органа, поскольку такие правовые последствия включения в кадровый резерв Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не предусмотрены, что не выходит за пределы дискреционных полномочий федерального законодателя.

III

Конституционные основы частного права

37. Постановлением от 15 февраля 2016 года № 3-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Оспариваемая норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о применении к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года, положения абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации, согласно которому срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования.

Конституционный Суд признал оспоренные в данном аспекте положения не соответствующими Конституции Российской Федерации. Названные законоположения не могут рассматриваться в качестве основания для применения данной нормы абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации к указанным требованиям.

38. Постановлением от 10 марта 2016 года № 7-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку служили основанием для исчисления срока предъявления исполнительного документа к исполнению, прерванного таким предъявлением, после возвращения исполнительного документа взыскателю на основании его заявления.

Оспоренные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют – при неоднократном прерывании указанного срока – всякий раз исчислять его течение заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений должностные лица службы судебных приставов, а также суды, разрешая вопрос о наличии оснований для возбуждения или отказа в возбуждении исполнительного производства, в частности о соблюдении срока предъявления исполнительного документа к исполнению, в случае, если представленный исполнительный документ ранее уже предъявлялся к

исполнению, но затем исполнительное производство по нему было окончено в связи с заявлением взыскателя, обязаны вычитать из установленной законом общей продолжительности срока предъявления исполнительных документов к исполнению периоды, в течение которых исполнительное производство осуществлялось, начиная с его возбуждения и заканчивая его окончанием в связи с возвращением взыскателю исполнительного документа по его заявлению.

39. Постановлением от 12 апреля 2016 года № 10-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Предметом рассмотрения являлись следующие взаимосвязанные положения Жилищного кодекса Российской Федерации:

часть 1 статьи 169 – постольку, поскольку ею устанавливается в качестве общего правила обязанность собственников помещений в многоквартирном доме уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме;

часть 4 статьи 170, определяющая перечень вопросов, решения по которым должны быть приняты общим собранием собственников в связи с избранием ими в качестве способа формирования фонда капитального ремонта аккумулирования соответствующих денежных средств на специальном счете;

часть 7 статьи 170 – постольку, поскольку ею предусматривается принятие органом местного самоуправления решения о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора в случае, если собственники помещений в установленный законом срок не выбрали способ формирования фонда капитального ремонта или если выбранный ими способ не был реализован;

часть 4 статьи 179, допускающая возможность использования средств, полученных региональным оператором от собственников помещений в одних многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора, для финансирования капитального ремонта в других многоквартирных домах, собственники помещений в которых также формируют фонды капитального ремонта на счете, счетах того же регионального оператора, и предоставляющая субъекту Российской Федерации право ограничить такую возможность условием расположения указанных многоквартирных домов на территории определенного муниципального образования или нескольких муниципальных образований.

Конституционный Суд признал оспоренное положение части 1 статьи 169 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает совместное и равное участие всех собственников помещений – независимо от даты возникновения права собственности на конкретные помещения, основания его приобретения и формы собственности – в формировании

фондов капитального ремонта. Это не исключает необходимость оказания (по крайней мере, в первые годы реализации региональных программ капитального ремонта, т.е. в условиях первоначального накопления средств фондов капитального ремонта) дополнительной финансовой поддержки проведения капитального ремонта, причем независимо от избранного собственниками помещений способа формирования фонда капитального ремонта, во всяком случае – при возникновении неотложной потребности в нем, на безвозвратной или возвратной основе за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации и (или) муниципального образования, а также за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Конституционный Суд признал не противоречащим Конституции Российской Федерации оспоренное положение части 4 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку оно является элементом единого правового механизма, обеспечивающего реализацию избранного собственниками помещений способа участия в финансировании расходов на капитальный ремонт, и одновременно направлено на обеспечение как свободы волеизъявления собственников помещений при выборе способа формирования фонда капитального ремонта на специальном счете, так и достаточности и сохранности средств этого фонда.

Не противоречащим Конституции Российской Федерации было признано также положение части 7 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку оно предполагает принятие органом местного самоуправления решения о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора при условии, что им предприняты необходимые меры, направленные на надлежащее информирование граждан о возможных способах формирования фонда капитального ремонта и последствиях выбора одного из них, а также на оказание помощи собственникам в принятии того или иного решения в должной форме и по разъяснению порядка его реализации.

В случае принятия собственниками помещений на основании части 1 статьи 173 Жилищного кодекса Российской Федерации решения о прекращении формирования фонда капитального ремонта на счете регионального оператора и о его формировании на специальном счете предписание части 5 той же статьи относительно двухлетнего срока (если меньший срок не установлен законом субъекта Российской Федерации) вступления такого решения в силу не должно применяться, если изначально решение было принято не собственниками помещений, а органом местного самоуправления в порядке, предусмотренном положением части 7 статьи 170 данного Кодекса, без учета выявленного настоящим Постановлением конституционно-правового смысла этого положения, притом что соответствующий факт установлен решением суда и что капитальный ремонт в этом доме проведен не был.

Конституционный Суд признал не противоречащей Конституции Российской Федерации часть 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Федерации, как предполагающую, что очередность капитального ремонта определяется на основе объективных критериев, обеспечивающих первоочередное проведение соответствующих работ в тех многоквартирных домах, проживание в которых в силу износа их конструктивных элементов представляет опасность для жизни или здоровья граждан, а также в иных случаях возникновения неотложной потребности в капитальном ремонте. При этом очередность капитального ремонта может быть оспорена в судебном порядке, равно как может быть обжаловано и неисполнение региональной программы капитального ремонта, ее установившей.

40. Постановлением от 10 ноября 2016 года № 23-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании судом разрешается вопрос о защите прав собственников индивидуальных жилых домов на относящиеся к недвижимому имуществу объекты инфраструктуры, обслуживающей эти домовладения.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают, что регистрация права собственности товарищества собственников жилья на объекты обслуживающей индивидуальные жилые дома инфраструктуры препятствует использованию собственниками таких домов, расположенных в границах управляемой товариществом территории, судебной защиты своих гражданских прав.

41. Постановлением от 13 декабря 2016 года № 28-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку ими определяются полномочия суда при применении мер ответственности за нарушение индивидуальным предпринимателем исключительных прав на произведение или на объект смежных прав, а также на товарный знак в случае, если обладатель нарушенных интеллектуальных прав в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса использует в качестве способа защиты право требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации.

Оспоренные положения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, как предусматривающие в качестве

специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности предоставление правообладателю возможности требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на несколько принадлежащих ему результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в результате совершения индивидуальным предпринимателем одного противоправного действия.

Конституционный Суд при этом признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют суду в случае такого нарушения прав правообладателя определить общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений суды при рассмотрении исковых требований, заявленных в порядке оспоренных нормативных положений, применяют их, руководствуясь настоящим Постановлением.

42. Определением от 9 февраля 2016 года № 220-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 6 статьи 1814 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить иную информацию, имеющую отношение к делу. Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Конституционный Суд отметил, что само по себе непредоставление требуемой информации – в случае, когда лицо, оспаривающее решение собрания, заблаговременно использовало все доступные ему формы уведомления других участников гражданско-правового сообщества о

намерении обратиться в суд с таким иском, но по не зависящим от него причинам не предоставило соответствующую информацию каждому участнику гражданско-правового сообщества персонально, – не может служить препятствием для принятия судом искового заявления к своему производству.

43. Определением от 10 ноября 2016 года № 2371-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 5 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение, согласно которому решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительным документом, могут быть возложены обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица, заявители оспаривали в той мере, в какой оно допускает возможность возложить обязанности по осуществлению ликвидации кредитного потребительского кооператива на его учредителей, которые вышли из кооператива.

Конституционный Суд указал, что суд, рассматривающий дело о ликвидации кредитного кооператива, вправе, не ограничиваясь содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц сведениями, всесторонне и наиболее полным образом с учетом фактических обстоятельств конкретного дела исследовать все доказательства, могущие служить подтверждением совершенного в предусмотренном законом порядке выхода члена кредитного кооператива из объединения, в результате которого вышедший участник, в том числе выступавший его учредителем, разрывает корпоративную связь с юридическим лицом и не может обременяться несением дополнительных обязанностей, связанных с его дальнейшей деятельностью, в частности обязанностей по осуществлению ликвидации организации и возмещению соответствующих расходов.

Конституционный Суд сделал вывод о том, что оспариваемое положение, будучи общей нормой, применимой как к унитарным, так и к корпоративным юридическим лицам и, соответственно, – к учредителям унитарных и участникам (членам) корпоративных организаций, не предполагает возложения обязанности по осуществлению ликвидации корпоративного юридического лица на его учредителей, которые не являются его членами, и не препятствует осуществлению права на выход из кооператива.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

44. Постановлением от 25 февраля 2016 года № 6-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку – с учетом части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации, согласно которым женщинам пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначаются, – ими исключается предусмотренная пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации возможность рассмотрения по ходатайству обвиняемого судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, предусмотренном частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, применительно к случаям, когда в совершении такого преступления обвиняется женщина.

Оспоренные положения, притом что на их основании уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе, были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Уголовные дела по обвинению женщин в совершении указанных преступлений, если судебные заседания по этим уголовным делам не назначены на момент вступления данного решения в силу, подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по ходатайству обвиняемых – судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей.

Если на указанный момент судебные заседания по уголовным делам уже назначены к рассмотрению, подсудность и состав суда изменению (за исключением уголовного дела заявителя) не подлежат, в том числе в рамках и по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

45. Постановлением от 20 июля 2016 года № 17-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 401 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспариваемые нормативные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании определяется процессуальный статус лица, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, применительно к решению

вопроса о необходимости предупреждения такого лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний при допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении других соучастников преступления.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что:

обвиняемый по выделенному уголовному делу может по ходатайству стороны обвинения участвовать в судебном заседании по основному уголовному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в соучастии в том же преступлении; такое лицо не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, не является свидетелем по основному уголовному делу;

на обвиняемого по выделенному уголовному делу при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования статей 307 и 308 УК Российской Федерации об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и, соответственно, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации правила о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности;

обвиняемый по выделенному уголовному делу при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу предупреждается о предусмотренных главой 40¹ УПК Российской Федерации последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от судебного следствия каких-либо существенных сведений.

46. Постановлением от 8 ноября 2016 года № 22-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений абзаца третьей статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку служат основанием для решения вопроса о привлечении к полной материальной ответственности военнослужащего в связи с наличием в инкриминируемом ему деянии признаков состава преступления, если уголовное дело в отношении него было прекращено органом предварительного расследования вследствие истечения сроков давности уголовного преследования.

Конституционный Суд признал оспоренные положения соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой

они предполагают привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный им имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в случае совершения преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, что установлено вступившим в законную силу приговором суда, и не препятствуют при отсутствии такого приговора принятию в пределах срока, определенного пунктом 4 статьи 3 данного Федерального закона, решения о взыскании с военнослужащего причиненного им ущерба в ограниченном либо – при наличии иных перечисленных в его статье 5 оснований – в полном размере при условии установления в надлежащей процедуре юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения этого лица к соответствующему виду материальной ответственности.

В то же время оспоренные нормативные положения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, как допускающие возможность привлечения такого военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный указанному имуществу, вследствие установления в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (и тем самым – фактического признания его виновным в совершении преступления), иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением. Это касается и постановления суда, принятого в рамках гражданского судопроизводства на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния данным лицом.

47. Постановлением от 15 ноября 2016 года № 24-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о регламентации (ограничении) права на длительные свидания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, отбывающих наказание в строгих условиях.

Оспоренные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с лицами, указанными в части второй статьи 89 УИК Российской Федерации.

48. Определением от 15 января 2016 года № 4-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии».

Оспоренной нормой названного постановления предписывается прекратить находящиеся в производстве органов дознания, предварительного следствия и суда уголовные дела о совершенных до дня вступления его в силу преступлений, предусмотренных рядом статей Уголовного кодекса Российской Федерации, если лица, подозреваемые и обвиняемые в их совершении, выполнили обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим.

Конституционный Суд отметил, что, решая вопрос о возможности применения акта об амнистии к лицу, имеющему официально подтвержденный статус подозреваемого, обвиняемого, публичный орган уголовного преследования должен исходить из суммы причиненного преступлением ущерба, установленной им и включенной в официальное обвинение, которое, имея под собой доказательственную базу в отношении конкретного деяния, делает амнистию, обусловленную возмещением убытков, юридически оправданной. Стороны же, не согласные с оценкой указанным органом степени возмещения ущерба, вправе оспорить принятое им решение в судебном порядке, предусмотренном для обжалования решений таких органов, правомочных применять акт об амнистии, как органы предварительного расследования.

49. Определением от 14 января 2016 года № 15-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 252, части первой статьи 38913, части третьей статьи 38920 и части первой статьи 38924 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения определяют пределы судебного разбирательства, порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции и принимаемые им решения, а также порядок отмены приговора или изменения иного судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

Конституционный Суд отметил, что при наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего на приговор, которыми инициирован апелляционный пересмотр уголовного дела и в которых поставлен вопрос о необходимости учета отягчающего наказание обстоятельства и (или) об ужесточении наказания осужденному, а значит, об ухудшении его положения, суд апелляционной инстанции вправе, вне зависимости от отсутствия в представлении или жалобе вопросов о правовой оценке фактических обстоятельств дела, отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, указав при этом обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Это позволяет суду апелляционной инстанции избежать подтверждения

юридической силы решения суда первой инстанции, которое он считает неправосудным.

50. Определением от 10 февраля 2016 года № 226-О Конституционный Суд выявил смысл положений части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями регламентировано участие обвинителя в судебном разбирательстве и установлено, что государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может изменить обвинение в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание, путем исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой этого Кодекса, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте, либо путем переквалификации деяния в соответствии с нормой этого Кодекса, предусматривающей более мягкое наказание.

Конституционный Суд отметил, что решение суда по вопросу об объеме обвинения при его изменении государственным обвинителем в судебном заседании в сторону смягчения predetermined позицией государственного обвинителя при условии ее мотивированности и обоснованности ссылкой на предусмотренные законом основания.

51. Определением от 6 июня 2016 года № 1232-О Конституционный Суд выявил смысл положений частей второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями устанавливается в том числе перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей по уголовным делам.

Конституционный Суд отметил, что режим адвокатской тайны неприменим к материалам, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступления против правосудия, к орудиям и предметам преступления, – иначе ставился бы под сомнение правомерный характер действий адвоката и его доверителя. Следовательно, и на сведения, свидетельствующие о совершении уголовно противоправных деяний и ставшие известными от доверителя не являющемуся адвокатом представителю по гражданскому делу при исполнении им обязанностей представителя, также не распространяются конституционные гарантии конфиденциальности и такие сведения не охватываются свидетельским иммунитетом указанного лица в уголовном судопроизводстве.

52. Определением от 6 июня 2016 года № 1436-О Конституционный Суд выявил смысл положений частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями регулируются сроки содержания под стражей, а также порядок продления предельного срока содержания под стражей при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами окончательного расследования уголовного дела.

Конституционный Суд отметил, что оспариваемые положения предполагают, что при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами окончательного расследования уголовного дела продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения и на устанавливаемый судом разумный срок. Такой срок определяется с учетом необходимости обеспечения права обвиняемого на ознакомление по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника и права иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, существа заявленных участниками производства по уголовному делу ходатайств о дополнении материалов уголовного дела, времени, необходимого для их рассмотрения, разрешения и ознакомления со вновь приобщенными к делу материалами. При этом не исключается возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с осуществлением процедуры ознакомления с материалами окончательного расследования уголовного дела.

53. Определением от 11 октября 2016 года № 2164-О Конституционный Суд выявил смысл положений части четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Положениями части четвертой статьи 159 УК Российской Федерации предусматривается ответственность за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Статьей 42 УПК Российской Федерации закреплен процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Конституционный Суд указал, что переквалификация уголовно противоправного деяния с окончательного преступления на покушение сама по себе не предопределяет автоматическую утрату лицом, в отношении которого это деяние совершено, статуса потерпевшего.

Кроме того, Конституционный Суд отметил, что лицам, содействующим органам, осуществляющим оперативно-розыскную

деятельность, включая привлекаемых с их согласия к проведению оперативно-розыскных мероприятий, должна быть обеспечена защита имущественных прав и интересов, в том числе путем возврата законным владельцам использованного в ходе оперативно-розыскных мероприятий имущества, а в случае причинения им имущественного ущерба – возмещения такового.

54. Определением от 13 декабря 2016 года № 2580-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 311 и части третьей статьи 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению в зале суда в случаях вынесения оправдательного приговора, обвинительного приговора без назначения наказания, обвинительного приговора с назначением наказания и с освобождением от его отбывания, обвинительного приговора с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно. При этом определение или постановление суда о прекращении уголовного дела, принятое в ходе судебного производства по уголовному делу, подлежит немедленному исполнению в той его части, которая касается освобождения обвиняемого или подсудимого из-под стражи.

Конституционный Суд указал, что решение суда об освобождении от наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, принимается в отношении лица, осужденного за совершение преступления вступившим в законную силу приговором суда, и по сути является коррекцией уголовного наказания. Обращение к исполнению этого решения лишь после его вступления в законную силу, т.е. по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке либо в день вынесения судом апелляционной инстанции определения или постановления, не может расцениваться как несоразмерное ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность лица, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы на основании приговора суда.